

<https://doi.org/10.25312/j.10816>

Elena Nevzorova-Kmech <https://orcid.org/0000-0002-4032-1533>
University of Lodz
e-mail: elena.nevzorova@uni.lodz.pl

Проектирование русско-польского словаря субстандарта на основе данных параллельного корпуса (на материале романов В. Пелевина *Empire V*, *Бэтман Аполло*, *S.N.U.F.F.* и их переводов на польский язык)

Designing a Russian-Polish dictionary of substandard lexis based on parallel corpus data: A case study of Victor Pelevin's Novels *Empire V*, *Batman Apollo*, *S.N.U.F.F.*, and their Polish translations

Аннотация

Статья посвящена теоретическому обоснованию и практическому проектированию модели двуязычного русско-польского словаря художественного субстандарта на основе эмпирических данных параллельного корпуса. Исследование выполнено на материале романов В. Пелевина *Empire V* (2006), *Бэтман Аполло* (2013), *S.N.U.F.F.* (2011) и их переводов на польский язык Эвы Роевской-Олеярчук и Александра Яновского. В работе критически осмысляются ограничения традиционной академической лексикографии при фиксации динамических слоев сниженной лексики, жаргонизмов и авторских неологизмов,

выполняющих важные онтологические и текстообразующие функции в прозе постмодернизма. В качестве ключевого методологического инструмента автор применяет корпусно-ориентированный подход, совмещенный с расчетом статистического коэффициента специфичности идиолекта (*weirdness*). Проведенный сопоставительный анализ выявил значительную вариативность переводческих стратегий, а также неизбежность регистровых сдвигов и прагматических трансформаций, обусловленных индивидуальным стилем переводчиков. Итогом исследования стала пятizonная инвариантная структура словарной статьи, включающая лемму, корпусный индекс частотности, дистрибуцию эквивалентов, выровненный мини-конкорданс контекстов и транслатологический комментарий. Разработанный ресурс функционирует как верифицированный «словарь переводческих предложений», представляющий эквивалентность как динамическую дистрибутивную переменную. Внедрение подобных корпусно-ориентированных ресурсов открывает новые перспективы для описания переводческого процесса и надежного подбора функциональных эквивалентов в современной литературе.

Ключевые слова: субстандарт, стратегии перевода, параллельный корпус, авторская двуязычная лексикография, Виктор Пелевин

Abstract

This article is devoted to the theoretical substantiation and practical design of a bilingual Russian-Polish dictionary model of artistic substandard language based on empirical data from a parallel corpus. The study is based on Victor Pelevin's novels *Empire V*, *Batman Apollo*, *S.N.U.F.F.* and their Polish translations made by Ewa Rojewska-Olejarczuk and Aleksander Janowski. The paper critically examines the limitations of traditional academic lexicography in capturing the dynamic layers of low colloquial vocabulary, jargon, and authorial neologisms that perform crucial ontological and text-forming functions in postmodern prose. As a key methodological tool, the authors apply a corpus-oriented approach combined with the calculation of the statistical idiolect specificity coefficient (*weirdness*). The comparative analysis revealed significant variability in translation strategies, as well as the inevitability of register shifts and pragmatic transformations driven by the translators' individual styles. The main result of the study is a five-zone invariant structure of the dictionary entry (lexeme passport), including the lemma, corpus frequency index, distribution of equivalents, aligned mini-concordance of contexts, and commentary on translation. The developed resource functions as a verified "dictionary of translation suggestions", presenting equivalence as a dynamic distributive variable. The implementation of corpus-oriented resources opens new perspectives for describing the translation process and reliably selecting functional equivalents in contemporary literature.

Keywords: substandard, translation strategies, parallel corpus, authorial bilingual lexicography, Victor Pelevin

Введение

Понятие «художественного субстандарта» в постмодернистском тексте

В литературе постмодернизма смешение стилистических регистров и активное использование сниженной лексики является не просто стилистической вольностью, а одной из главных текстообразующих стратегий (German, 2021: 116–119). В прозе В. Пелевина субстандарт¹ выходит за рамки характерологического приема, становясь онтологическим инструментом. В пелевинской философии язык выступает создателем реальности: как отмечает сам автор, «именно слова создают предметы,

¹ Мы под языковым субстандартом в настоящем исследовании понимаем функционально и социально маркированную совокупность языковых средств и разновидностей, системно противопоставленных кодифицированному стандарту, но находящихся с ним в отношениях постоянного взаимодействия, частичной нормативности и континуальной переходности.

а не наоборот» (Пелевин – *Empire V*) (см. также: Яворски, 2020: 110). Обоснованием выбора вампирско-футуристических романов *Empire V*, *Бэтман Аполло* и *S.N.U.F.F.* в качестве единого языкового макротекста служит их общая концептуальная и эстетическая база. В этих произведениях субстандартные единицы вербализуют механизмы управления массовым сознанием и формируют симулякрную действительность. В диалогии *Empire V* и *Бэтман Аполло* важнейшими элементами контроля над человечеством провозглашаются *гламур* и *дискурс* – понятия, превращенные В. Пелевиным в ироничные идеологемы общества потребления (Прохорова, Бобылева, 2012). В постапокалиптическом романе *S.N.U.F.F.* эта линия достигает абсолюта.

Текст изобилует обценной лексикой и «новоязом», по большей части образованном из английских и русских слов, изменивших свое значение в описываемом мире будущего. В романе, как никогда ранее, ярок элемент карнавализации, черного юмора и языковой игры. Неигровой иноязычной лексики в романе мало. Иногда встречаются неологизмы, в определенной мере уже «раскрученные» средствами массовой информации (Монина, 2016: 75).

Таким образом, данные произведения представляют собой идеальное поле для изучения субстандарта.

Проблема фиксации субстандарта в двуязычной лексикографии

Перевод этих многослойных произведений на польский язык выявляет серьезную проблему: традиционная двуязычная лексикография оказывается практически неэффективной при работе с субстандартом. Академические словари неизбежно отстают от развития словарного состава, а лексикографы часто остерегаются включать в них новый субстандарт прежде всего из-за его недолговечности (Szczerbowski, 2021:55). Однако проблема заключается не только в лексикографическом запаздывании, но и в деконтекстуализации сленга. Обычные академические словари традиционно строят словарные статьи по устаревшей модели «S есть P», что отдаляет их от реальных нужд переводчика (Borysowski, 2018: 5).

Субстандартная лексика может обладать национальной и социальной спецификой, ее успешная межъязыковая передача невозможна без знания прагматической рамки и ситуативного фона (Старухина, 2013: 116). Из-за отсутствия этих параметров в словарях переводчикам современной прозы приходится самостоятельно подбирать функциональные эквиваленты, что нередко ведет к стилистическим потерям или нейтрализации экспрессивности оригинала.

Цель, задачи и методологическая новизна исследования

Преодолеть ограничения традиционной лексикографии позволяет обращение к эмпирическим методам корпусной лингвистики. Целью данного исследования является разработка научно обоснованной модели русско-польского словаря художественного субстандарта на базе эмпирических данных параллельного корпуса.

Достижение этой цели предполагает решение ряда задач: построение специализированного параллельного корпуса, эмпирическую идентификацию идиолектного субстандарта, сопоставительный анализ переводческих решений и разработку структуры словарной статьи. Методологическая новизна работы состоит в том, что, в отличие от традиционного анализа, основанного на выборочных примерах, корпусный подход позволяет учитывать широкий спектр реализаций переводческих решений в различных контекстах. Это даёт возможность не только фиксировать наличие той или иной стратегии, но и определять частотность её использования, благодаря чему оценка переводческих стратегий приобретает количественное измерение и становится проверяемой.

Теоретические координаты: субстандарт, эквивалентность и корпусный подход

Лингвистическая структура пелевинского субстандарта

Язык В. Пелевина определяет «гремучая смесь» книжности, разговорной речи и просторечия с обценной лексикой и различными жаргонами (German, 2021: 116). В анализируемом макротексте эта структура носит ярко выраженный гетерогенный характер и служит инструментом конструирования искаженной постмодернистской реальности; классификация пластов низкого регистра позволяет выделить следующие ключевые группы:

Уголовный жаргон (арго)

Криминальный и тюремный сленг занимает особое место в идиостиле Виктор Пелевин. Исследователи отмечают, что Пелевин активно использует элементы уголовного жаргона, сочетая их с философским, медийным и интернет-дискурсом (Мукоид, 2012; Широкова, 2014: 146–147). Однако в его прозе криминальный сленг перестаёт быть исключительно маркером социальной среды и превращается в универсальный язык власти, агрессии и манипуляции. Корпусный анализ подтверждает данную тенденцию. Среди единиц, маркированных как *жаргон*, значительную часть составляют слова и выражения, связанные с криминальным и тюремным дискурсом: *вертухай*, *зэк*, *общак*, *кидала*, *мазурик*, *мочить*, *съехать с базара*, *понты*, *бабки*, *автозак*. Эти единицы характеризуются высокой экспрессивностью, а доминирующими функциями являются депрециация (30,68%), групповая идентификация (26,46%), агрессия (5,37%).

Интернет- и медийный жаргон

Одной из наиболее характерных особенностей идиостиля Виктор Пелевин является активное использование интернет- и медийного сленга, который функционирует как язык постсоветской цифровой культуры, рекламы, маркетинга и сетевой коммуникации.

Материал корпуса подтверждает данную тенденцию. Среди единиц, маркированных как *slang*, значительную группу составляют: *фидбэк, контент, апдейтить, лайкать, баг, бэкап конфига, скрин-сэйвер, шорткат, креатив, фича, гугл-мэпс, feedback, hard problem, shopping list, brain porn, cutting edge full off-line* и др. Эти единицы характеризуются: смешением русского и английского языков, высокой степенью интертекстуальности, принадлежностью одновременно к интернет-, рекламному и медийному дискурсу.

Статистически это соотносится с высокой долей: стилизации медийного дискурса (14,86%), групповой идентификацией (26,46%) и интенсификацией выразительности текста (12,08%).

Разговорно-просторечная и жаргонно-разговорная речь

Согласно данным корпуса, разговорно-просторечная речь представляет собой структурно стабильный и функционально репрезентативный слой субстандартной лексики. В отличие от криминального и гибридного жаргона, он не привязан к узкому социокультурному коду, характеризуется высокой частотностью, демонстрирует умеренную экспрессивность (доминирует уровень 59,73%), чаще всего реализует функции групповой идентификации и интенсификации.

На основании корпуса можно выделить несколько подгрупп: а) оценочно-эмотивная лексика (*круто, прикольный, кайф, ништяк*), б) психофизиологические состояния (*под кайфом, на измену пробило, сторчатся*), в) «поведенческие» глаголы (*втирать, глючить, виснуть*), г) депрециативная лексика (*жопник, дурь*). Ненормативная лексика выполняет функцию карнавализации. Матизмы и вульгаризмы соседствуют с философскими и научными терминами, создавая гротескный диссонанс. В то же время последние в окружении сниженной лексики приобретают ее функцию (Балод, 2004).

Авторские неологизмы и «новояз»

Писатель создает собственный субстандартный лексикон (например, *баблос, хамлет, халдеи, препарат*), который требует расшифровки и функционирует как внутритекстовый жаргон (Прохорова, Бобылева, 2012).

Концепция переводческой эквивалентности в зеркале корпусной лингвистики

Традиционная лексикография долгое время опиралась на постулат о существовании системных (словарных) эквивалентов. Однако внедрение методов корпусной лингвистики осуществило переворот в теории перевода, переведя ее из руслу прескриптивных предписаний в плоскость дескриптивных эмпирических исследований (Biel, 2015: 34). Двухязычный параллельный корпус (см. подробнее библиографию к статье Mocarz-Kleindienst, 2022: 152) рассматривается как уникальный словарь переводческих решений-предложений. Корпусный подход постулирует переход от статичной системной эквивалентности к парадигме контекстуально-дистрибутивной эквивалентности (Charciarek, 2022: 62, 66). В этом свете переводческая эквивалентность

предстает как переменная, всецело зависящая от прагматики и микроконтекста. Для успешного подбора эквивалента субстандартной единицы переводчик должен учитывать так называемую «прагматическую рамку» высказывания (кто, кому, где, с какой целью и о чем говорит) (Харциарек, 2017: 7). Эквивалентность достигается в том случае, если транслят (единица перевода) обладает максимумом функциональных характеристик трансланда (исходной единицы) и обеспечивает «максимальную ситуативную адекватность» (Харциарек, 2017: 7 вслед за: Bogusławski, 2013: 64). Корпус предоставляет исследователю сотни реальных переводческих решений, выявляя вариативность эквивалентов в зависимости от жанра, стиля и интенции, что позволяет объективно верифицировать правильность контекстуального выбора.

Стратегии и тактики перевода экспрессивного субстандарта

Основное негласное правило перевода ненормативной лексики гласит: стилистическую окраску текста оригинала необходимо сохранять. Однако из-за отсутствия абсолютной симметрии между социолектами разных языков (например, русского и польского) переводчики прибегают к различным стратегиям и тактикам.

Опираясь на корпусные данные и теорию перевода, можно выделить следующие основные теоретические рамки передачи пелевинского субстандарта:

Функциональное замещение (эквиваленция)

Это использование польского социолекта или молодежного сленга, который вызывает у читателя перевода те же ассоциации и прагматический эффект, что и оригинал, даже если внутренний образ (семантика) лексемы отличается. Данная тактика является наиболее предпочтительной для сохранения экспрессии.

Стилистическая нейтрализация

Замена субстандартной лексики нейтральным, литературным эквивалентом. Хотя этот прием часто применяется при дефиците сленговых аналогов, он неизбежно ведет к утрате авторского стиля, маргинализируя экспрессивность и колорит речи.

Калькирование и транскрипция

Попытка дословного перевода или графического переноса жаргонизма. В постмодернистской прозе Пелевина, насыщенной англицизмами и языковой игрой, калькирование или оставление иностранных слов без перевода часто приводит к полной потере комического эффекта и прагматического смысла для целевой аудитории (Сидаш, Крицкая, 2022: 39).

Семантическое развитие и описательный перевод (экспликация)

Передача значения субстандартной единицы с помощью развернутого объяснения или введения затекстовых примечаний (сносок) (German, 2021: 122).

Компенсация

Механизм, при котором неизбежные потери экспрессивности в одном фрагменте текста возмещаются введением сленга или просторечия в другом месте, где в оригинале

их не было (German, 2021: 119). Это позволяет сохранить общий стилистический баланс художественного произведения.

Методология эмпирического исследования и архитектура корпуса

Параметры исследовательского параллельного корпуса

Специфика художественного субстандарта В. Пелевина и ограниченность двуязычных корпусов диктуют необходимость создания специализированного двуязычного параллельного корпуса. Архитектура данного исследовательского корпуса строится на текстах трех, указанных в заглавии, произведений и их официально изданных польских переводах. Репрезентативность этого материала для анализа субстандарта обоснована выше; здесь существенно, что наличие польских переводов Эвы Роевской-Олеярчук (*Empire V*, *Batman Apollo*) и Александра Яновского (*S.N.U.F.F.*) позволяет сопоставить оригинал и перевод на уровне лексемы и контекста, что обеспечивает эмпирическую базу для выявления закономерностей эквивалентизации и трансформаций субстандартной лексики.

Квантитативные характеристики корпуса играют первостепенную роль при оценке репрезентативности выборки.

Субкорпус Пелевина: 304234 токенов, Корпус-референт: Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru): 389471513 токенов.

Выборка осуществлялась вручную, в результате выделено 875 единиц субстандарта, часть из которых в тексте встречается от 2 до 24 раз (например, *бабло*, *баблос*, *вертухай*, *гламур*, *говно* и др.). Частотность употреблений проверялась в *AntConc* на лемматизированном тексте². Для них были также выделены польские соответствия в текстах переводов. Два доступных в электронной версии текста – *Empire V*, *Бэтман Аполло* параллелизированы с русским оригиналом с помощью *AntPConc*. Примеры субстандартных единиц перевода *S.N.U.F.F.* (298 единиц без повторений в оригинале) вводились вручную.

В рамках анализа субстандартной лексики в произведениях Виктора Пелевина одним из инструментов количественного выявления стилистически маркированных единиц выступает коэффициент «weirdness». Данный показатель позволяет выявить степень отклонения частотности лексемы в авторском корпусе от её частотности в корпусе-референте (в данном случае – Национальном корпусе русского языка), тем самым фиксируя лексическую специфичность, характерную для идиолекта автора.

² Лемматизация производилась с помощью on-line программы «Лемматизатор текста & проверка N-грамм»: <https://arsenkin.ru/tools/lemma/>.

Расчёт коэффициента «weirdness» проводился по формуле

$$\text{Weirdness} = \frac{(\sum \text{targets} + 1)/N_{\text{targets}}}{(\sum \text{references} + 1)/\text{references}}$$

Частотный анализ проводился на уровне лемм, а не словоформ: это позволило избежать фрагментации частотности, обусловленной морфологической вариативностью русского языка, обеспечить корректное сопоставление с корпусом-референтом, и соответствует лексикографической направленности исследования.

Приведенные единицы проверены также по словарям. Данные сопоставления позволили выявить уровни субстандарта и особенности субстандарта в произведениях В. Пелевина.

Таб. 1. Примеры значений коэффициента *weirdness* и отражение субстандартных единиц в толковом словаре русского языка³ и словарях субстандарта⁴

	Куз.	БСРРР	БСРЖ	Weirdness
гад	<i>бранно.</i> Об отвратительном, мерзком человеке (190)	бран. разг. 1. об отвратительном скверном мужчине. 2. с эмоциональным осуждением о человеке (104–105)	<i>Угол.</i> 1. <i>Презр.</i> Милиционер; агент уголовного розыска. // <i>Арест.</i> Сотрудник милиции при оперчасти ИТУ. 2. <i>Презр.</i> Доносчик. (119)	~5
бабки	<i>жарг.</i> деньги (54)	<i>жарг.</i> деньги (31)	3. <i>мн.</i> бабки, -бок. <i>Угол., жарг.</i> Деньги. (42)	~10
бабло	—	—	— (но: бабл, баблы)	~32
халдей	<i>разг.-сниж.</i> 3. употр. в качестве бранного слова (о человеке, вызывающем возмущение своей подлобостью, угодливостью, приспособленчеством)/ Об официанте. (1438)	<i>пренебр. жарг.</i> 1. подхалим, угодливый, подлобострастный человек, приспособленец. 2. официант, прислуга. (662)	1. <i>Угол. Устар.</i> Лакей. // <i>Мол.</i> Человек, находящийся в подчинении у кого-л., выполняющий мелкие поручения, черную работу. 2. <i>Жрр. Пренебр.</i> Подхалим. 3. <i>Мол.</i> Официант.	~416

³ Куз. – Кузнецов С.А. (ред.) (2006), *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург: Норинт.

⁴ БСРЖ – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. (2000), *Большой словарь русского жаргона*, Санкт-Петербург: Норинт; БСРРР – Химик В.В. (2004), *Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи*, Санкт-Петербург: Норинт.

	Куз.	БСРРР	БСРЖ	Weirdness
			4. <i>Угол.</i> , <i>мол.</i> Личный шофер. 5. <i>Арест.</i> Педагог общеобразователь- ной школы в ИТК.	
гламур	—	—	—	~557
нетерпила	—	—	—	~1366
понты	<i>мн. ч.</i> — <i>ед. ч.</i> — Понт. жарг. апломб, гонор, кураж. (919)	<i>мн. ч.</i> в ФЕ — без понта/ понтов. жарг. Без шуток, без обмана, честно, серьезно. Давить (гнать) понты. жарг. крим. разы- грывать, действо- вать хитростью, обманом, вводить в заблуждение. На понтах. в знач. нареч. жарг. молод. уверенно, с брва- дой. <i>ед. ч.</i> — Понт. жарг. 1. вызывающее поведение, бравада, шутка. 2. обман, вы- мысел, уловки (469).	8. <i>Угол.</i> Душевное волнение. также <i>мн. ч.</i> в ФЕ — Понты лимонить. Лгать, оправдыва- ясь; выкручивать- ся. Понт (понты) давить (колоть). То же. На понтах. О человеке, веду- щем себя уверен- но, выглядящем солидно. Понты корявые. <i>Неодобр.</i> О поведении высо- комерного, важни- чающего человека. Дешёвые (дёшево) понты сшибать. <i>Неодобр.</i> Обращать на себя внимание дерзкими выходка- ми, вызывающим поведением. Понты кидать (сшибать, прожигать). <i>Мол.</i> <i>Неодобр.</i> Рисовать- ся перед кем-л. <i>ед.</i> <i>ч.</i> понт — 1. <i>Угол.</i> Условия, обстанов- ка, создаваемые по- мощником карман- ного вора с целью облегчения кражи	~1920

	Куз.	БСРРР	БСРЖ	Weirdness
			(шум, давка, ссора). 2. <i>Угол</i> . Толпа на- рода. 3. <i>Угол</i> , <i>мол</i> . <i>Неодобр.</i> Обман, хитрость, уловка; видимость чего-л. 4. <i>Угол</i> , <i>мол</i> . <i>Не-</i> <i>одобр.</i> Напускной вид, притворство. 5. <i>Угол</i> , <i>мол</i> . <i>Нео-</i> <i>добр.</i> Вызывающее, самоуверенное поведение; гонор, важный вид. 6. <i>Угол</i> . Выгода; преиму- щество; прибыль. 7. <i>Карт</i> . Жертва шулера. // Жертва, не сталкивавшаяся ранее с шулерами (459).	
лузерский	—	—	прил. – Лузер. <i>Комп</i> . <i>Шутл.-ирон.</i> Невез- учий пользователь компьютера (324).	~2560
пердолить	—	—	—	~5760
вампокес- суал	—	—	—	~6400

Источник: Корпус текстов произведений В. Пелевина: *Empire V*, *Бэтман Аполло*, *S.N.U.F.F.*,
составленный нами (Е.Н.-К.) (2025), Куз., БСРЖ, БСРРР.

Сопоставление количественных показателей (*weirdness*) с лексикографическими данными позволяет выявить системную корреляцию между степенью частотного отклонения лексемы и её стилистической маркированностью. В отличие от словарей, фиксирующих статус единицы постфактум, показатель «*weirdness*» отражает её реальное функционирование в конкретном идиолекте, что особенно важно при анализе прозы Виктора Пелевина.

Анализ показывает, что между словарной маркировкой и значениями коэффициента существует устойчивая зависимость. Так, лексемы с низкими значениями *weirdness* (например, *гад* ≈ 5 , *бабки* ≈ 10) в словарях описываются как разговорные или бранные единицы, однако не имеют узкой функциональной специализации

и широко представлены в языке. Это подтверждает, что низкие значения коэффициента соответствуют разговорно-просторечному слою, находящемуся на периферии нормы, но не являющемуся специфическим для идиолекта.

По мере роста коэффициента эта зависимость становится нелинейной. Единицы среднего диапазона (11–300) (например *бабло*, *гешефт*; *понты*, *лузерский*, *нетерпила*) кодифицированы лишь фрагментарно или опосредованно, что указывает на динамический жаргонный слой, опережающий лексикографическую фиксацию. Диапазон 301–1000 (*гламур*, *халдей*, *офишар*) формирует субстандартное ядро идиолекта, а экстремальные значения свыше 1000 (*вампосексуал*, *пердолить*, *глумак*) соответствуют авторским неологизмам и идиолектным образованиям, которые при низкой или нулевой представленности в языке служат наиболее надёжными индикаторами индивидуального стиля. Соотношение всех пяти уровней с типом субстандарта и словарной фиксацией обобщено в таблице.

Таб. 2. Модель уровней субстандарта может быть представлена в следующем сопоставлении:

Уровень	Weirdness	Тип	Словари	Примеры
1	1–10	разговорно-просторечная	фиксируется	гад
2	11–50	разговорно-жаргонная	частично	бабло
3	51–300	жаргонная	часто фиксируется	понты
4	301–1000	субстандартное ядро идиолекта	может отсутствовать	гламур
5	>1001	идиолект / неологизм / маргинальный субстандарт	отсутствует	нетерпила

Источник: Корпус текстов произведений В. Пелевина: *Empire V*, *Бэтман Аполло*, *S.N.U.F.F.*, составленный нами (Е.Н.-К.) (2025)

Таким образом, показатель «weirdness» позволяет перейти от интуитивного выделения субстандарта к его эмпирической идентификации.

Кроме этого параметра следует принять во внимание и факт, что указанные изданные русские словари субстандарта отражают его состояние 90-х годов XX века. Произведения В. Пелевина написаны в начале XXI в. и в них используются жаргонные слова и выражения этого периода. Так, например, по данным НКРЯ, *гламур* впервые фиксируется в 1997 году, а пик частотности использования в текстах приходится на 2012 год (ср. роман *Бэтман Аполло* издан в 2013 году и насчитывает 27 употреблений *гламур*).

Сравнение оригинальных текстов В. Пелевина с их переводами приведем лишь на примере двух произведений *Empire V* и *Бэтман Аполло* по причине недоступности

электронной версии перевода *S.N.U.F.F.*. Тексты переводов, как правило, отличаются по объему от исходных: по нашим данным, русск. 194941 токенов, пол. – 195968. Эта асимметрия обусловлена типологическими различиями языков и спецификой перевода субстандарта (описательный перевод, дополнительные пояснения либо, наоборот, опущение непереводаемых элементов). При этом единицу переводчики опускают лишь в восьми случаях из 875 (0,91%), а сопоставление объемов трансландов и транслатов не выявляет количественного перевеса экспликации или компрессии.

Фактор множественности переводчиков как лингвистическая переменная

Методологическое значение нашего корпуса заключается в том, что он объединяет тексты, над которыми работали разные переводчики. В данном макротексте сталкиваются индивидуальные стили двух авторов-переводчиков: Эвы Роевской-Олеярчук – переводчицы большинства романов Пелевина, включая *Empire V* (2008) и *Batman Apollo* (2014), и Александра Яновского – автора перевода *S.N.U.F.F.* (2018). Фактор множественности переводчиков выступает важнейшей лингвистической переменной, напрямую влияющей на стратегии эквивалентизации. Анализ показывает, что Э. Роевска-Олеярчук часто отдает предпочтение сохранению формы и ритма оригинала, однако регулярно сталкивается с трудностями при передаче авторских неологизмов и культурно-специфических игр слов (Jakúć, 2025: 69). В сложных случаях она склонна вводить паратекстуальные комментарии (сноски), объясняющие игру слов или этимологию, при этом, как отмечают Йоланта Любоха-Круглик, Кадиша Нургали (Lubocha-Kruglik, Nurgali, 2021: 125), количество их, напр., в *Batman Apollo* невелико. В ряде случаев переводчица прибегает к стилистической нейтрализации. В свою очередь, А. Яновски демонстрирует иной подход к пелевинскому новоязу и аргю. При переводе специфического сленга орков (например, слов *урка*, *уркаганат*) он применяет метод транскрипции с последующим внутритекстовым или затекстовым комментарием, однако это приводит к утрате силы присутствующей в оригинале словообразовательной игры, «потому что строится не на достижении искомого эффекта, а на разъяснении игрового механизма» (German, 2021: 125). В то же время А. Яновски смело экспериментирует с адаптацией.

Смена переводчика может влиять на стабильность терминосистемы субстандарта, но даже без нее единицы имеют несколько вариантов перевода в границах одного текста (например, *nidařac* – *pidaras*, *pederasta*, *gej* [*S.N.U.F.F.*]). Однако для корпусного исследования эта нестабильность является не недостатком, а преимуществом: она расширяет вариативность эмпирических данных, позволяя оценивать не нормативную правильность эквивалента, а его реальное функционирование в переводе в разных переводческих решениях.

Корпусный анализ переводческих решений

Анализ проводился на основе корпуса, структурированного по следующим параметрам:

Таб. 3. Параметры описания единиц корпуса В. Пелевина:

Параметр	Описание
RU_LEX	русская лексема
RU_KONTEKST	контекст употребления
PL_LEX	польский эквивалент
TYPE	тип субстандарта
EXPRES	степень экспрессивности
FUNC	прагматическая функция
STRAT	стратегия перевода
SHIFT_REG	регистровый сдвиг
SHIFT_PRAG	прагматический сдвиг
SHIFT_SEM	семантический сдвиг
EQUIV_TYPE	тип эквивалентности

Источник: Корпус текстов произведений В. Пелевина: *Empire V, Бэтман Аполло, S.N.U.F.F.*, составленный нами (Е.Н.-К.) (2025)

Анализ показал, что субстандартная лексика в исследуемых текстах представлена рядом устойчивых категорий, отражающих как разговорную речь, так и авторские инновации. Распределение типов субстандарта представлено в таблице:

Таб. 4. Распределение типов субстандартной лексики

Тип	Доля (%)
Неологизмы	28%
Жаргонная лексика и фразеология	27%
Жаргонно-разговорная лексика	24%
Разговорно-просторечная	21%

Источник: Корпус текстов произведений В. Пелевина: *Empire V, Бэтман Аполло, S.N.U.F.F.*, составленный нами (Е.Н.-К.) (2025)

Преобладание, хотя и минимальное, неологизмов свидетельствует о том, что язык Пелевина функционирует как средство конструирования художественной реальности. Неологические образования, такие как *президентор* или *комната счастья*, не только называют новые объекты, но и задают специфическую интерпретационную рамку, в которой языковая форма становится частью смысловой игры. Жаргонно-разговорная и разговорно-просторечная лексика и фразеология обеспечивают

снижение регистра и создают эффект псевдоразговорности, часто используемый автором для пародирования дискурсов массовой культуры и медиа.

Прагматический анализ показал, что субстандартные единицы выполняют комплекс функций, при этом наблюдается их регулярное совмещение в рамках одной лексемы. Наиболее значимые функции представлены в следующей таблице:

Таб. 5. Распределение прагматических функций

Функция	Доля (%)
Ирония	32%
Депрециация	26%
Интенсификация	18%
Юмор	10%
Идентификация группы	7%
Агрессия	5%
Стилизация медийная	2%

Источник: Корпус текстов произведений В. Пелевина: *Empire V, Бэтман Аполло, S.N.U.F.F.*, составленный нами (Е.Н.-К.) (2025)

Доминирование иронии подтверждает, что субстандарт в текстах Пелевина выполняет не только стилистическую, но и критическую функцию, направленную на деконструкцию идеологических и культурных кодов. Депрециация реализуется через лексемы, обесценивающие персонажей и социальные явления, тогда как интенсификация усиливает эмоциональную нагрузку высказывания. В ряде случаев функции накладываются друг на друга, что отражает многослойный характер авторского языка.

Анализ переводческих решений показывает, что передача субстандарта сопровождается вариативностью стратегий, направленных на сохранение или трансформацию функционального эффекта. Распределение стратегий представлено в таблице:

Таб. 6. Стратегии перевода субстандарта

Стратегия	Доля (%)
Эквивалентность	34%
Нейтрализация	27%
Субституция	18%
Интенсификация	9%
Калькирование	7%
Компенсация	5%

Источник: Корпус текстов произведений В. Пелевина: *Empire V, Бэтман Аполло, S.N.U.F.F.*, составленный нами (Е.Н.-К.) (2025)

Преобладание стратегии эквивалентности соответствует функциональному подходу, ориентированному на сохранение прагматического эффекта. Однако значительная доля нейтрализации указывает на системную тенденцию к снижению экспрессивности, что может интерпретироваться как проявление норм принимающей культуры. Субституция культурно специфических единиц отражает адаптацию текста к целевой аудитории, в то время как калькирование и частичное сохранение оригинальных форм свидетельствуют о стремлении сохранить эффект чуждости.

Особое значение имеет анализ сдвигов, возникающих в процессе перевода. Регистровые изменения представлены в таблице:

Таб. 7. Регистровые сдвиги

Тип сдвига	Доля (%)
LOW → MID	41%
LOW → HIGH	33%
MID → HIGH	15%
MID → LOW	11%

Источник: Корпус текстов произведений В. Пелевина: *Empire V, Бэтман Аполло, S.N.U.F.F.*, составленный нами (Е.Н.-К.) (2025)

Наиболее частотным является переход от низкого регистра к среднему, что свидетельствует о тенденции к смягчению языковой экспрессии. Данный факт подтверждает гипотезу о частичной нормализации субстандарта в переводе. Вместе с тем наблюдаются и обратные случаи, когда перевод усиливает экспрессию, что особенно характерно для обценной лексики.

Прагматические сдвиги демонстрируют более сложную картину:

Таб. 8. Прагматические сдвиги

Тип	Доля (%)
Ослабление	38%
Сохранение	35%
Усиление	27%

Источник: Корпус текстов произведений В. Пелевина: *Empire V, Бэтман Аполло, S.N.U.F.F.*, составленный нами (Е.Н.-К.) (2025)

Полученные данные свидетельствуют о двойственной природе переводческих решений: с одной стороны, наблюдается тенденция к ослаблению эффектов, с другой – в ряде случаев перевод усиливает экспрессию, компенсируя утраченные элементы в других частях текста.

Наиболее сложной категорией для перевода являются неологизмы, сочетающие семантическую новизну и стилистическую маркированность: в корпусе фиксируются три основные стратегии их передачи – калькирование, описательный перевод

и частичная адаптация – при которых часто утрачивается словообразовательная игра. Это подтверждает, что неологизмы представляют собой зону максимального переводческого риска.

В целом анализ показывает, что перевод не воспроизводит субстандарт В. Пелевина непосредственно, а трансформирует его в соответствии с нормами целевого языка, обнаруживая устойчивые закономерности, поддающиеся типологическому описанию и последующей лексикографической фиксации.

Проектирование модели русско-польского словаря субстандарта

Предлагаемая модель опирается на концепцию доказательной, или корпусно-ориентированной лексикографии: словарь переходит на индуктивный, эмпирический фундамент, где значения не выдумываются, а извлекаются из реальной переводческой практики. Это делает его объективнее традиционных глоссариев и позволяет конкретизировать на уровне макро- и микроструктуры обоснованную выше идею «словаря переводческих предложений».

Макроструктура и микроструктура словаря

Макроструктура формируется исключительно на основе эмпирических данных: в словник попадают только те лексемы и многословные единицы (репродукты), которые объективно зафиксированы в оригинальных текстах макротекста В. Пелевина и имеют текстовые соответствия в польских переводах. Отбор вокабул ограничивается художественным субстандартом: сленгизмы, арготизмы, авторские неологизмы, сниженная коллоквиальная лексика и медиасоциолекты.

Микроструктура (внутренняя архитектура словарной статьи) строится не от абстрактного денотата к переводу, а от оригинального текста к функциональному замещению. Она включает обязательную контекстуализацию: пользователь словаря видит не только словарную пару, но и микроконтекст ее употребления, что позволяет мгновенно оценить уместность эквивалента в зависимости от стилистической задачи.

Инвариант словарной статьи (Паспорт лексемы)

Опираясь на идеи В. Хлебды (см. Chlebda, 2014), для систематизации извлеченных из корпуса данных мы предлагаем модель словарной статьи, состоящую из пяти обязательных зон (Паспорт лексемы):

1. **Левая часть (Трансланд):** Лемма (RU) в начальной форме + грамматические и стилистические пометы (например: *сущ.*, *неодуш.*, *жарг.*, *окказ.*).
2. **Корпусный индекс:** Частотность лексемы в исследуемых трех произведениях (абсолютная частота употреблений + плотность распределения по романам).
3. **Правая часть (Дистрибуция эквивалентов):** Ранжированный по статистической частоте список польских соответствий (транслятов), извлеченных из

параллельного корпуса. Обязательным элементом является указание авторства перевода в виде инициалов (в нашем материале это **ERO** – Ewa Rojewska-Olejarczuk и **AJ** – Aleksander Janowski).

4. **Иллюстративный контекст (Мини-конкорданс):** Двухязычный контекст, где оригинальное предложение выровнено с переводным для демонстрации синтаксического и прагматического окружения.
5. **Транслатологический комментарий:** Экспликация переводческой стратегии и практические рекомендации по использованию данного эквивалента в аналогичных контекстах (Chlebda, 2014: 20).

Примеры словарных статей:

БАБЛОС [сущ., неодуш., м.р., неол., пелевинский концепт]

Корпусный индекс: Freq: 26 (*Empire V*, *Batman Apollo*)

Эквиваленты (PL): bablos (ERO)

Иллюстративный контекст: [RU] Агрегат «M5» улавливается Великой Мышью и перерабатывается ею в **баблос** – священную жидкость, которую в древней мифологии называли амброзией, напитком бессмертия. [PL] Wielka Mysz chwyta agregat M5 i przetwarza go w **bablos** – świętą ciecz, którą w mitologii antycznej nazywano ambrozią, napojem nieśmiertelności.

Транслатологический комментарий: Применена стратегия экзотизации (транскрипции) с сохранением авторского неологизма. Это позволяет поддержать сквозную терминологическую целостность макротекста, однако для польского читателя стирается заложенная автором ложная этимологическая игра, что лишает слово части иронического эффекта без дополнительного комментария.

ВЕРТУХАЙ [сущ., одуш., м.р., уголовн. арг / окказ., пелевинский концепт]

Корпусный индекс: Freq: 14 (*S.N.U.F.F.*)

Эквиваленты (PL):

1. wiertuchaj (AJ)
2. machermeister (AJ)
3. grossmacher (AJ)
4. supermacher (AJ)
5. gazurmacher (AJ)
6. Ork (AJ)

Иллюстративный контекст:

[RU] «**Вертухаями**» называют высший слой оркской элиты – глобальных урков, которые заправляют в Оркланде. [PL] „**Wiertuchaje**” to najwyższa warstwa orkowej elity – globalnych urków, którzy rządzą Orklandią.

[RU] Дело было даже не в парчовых ризах и спастике с тремя перекладами, которая указывала на чин **вертухая**. [PL] Nie chodziło nawet o brokatową sutannę ze swastyką z trzema poprzeczkami, która wskazywała na rangę **machermeistera**.

[RU] А герой нашего времени – это **вертухай** с хатой в Лондоне. [PL] Bohaterem naszych czasów jest **grossmacher** z chatą w Londynie.

[RU] Так все серьезные **вертухαι** делают. Прикинь, что лучше – пусоров по жопе бить... или войти в серьезное дело? [PL] Tak wszyscy poważni **supermacherzy** robią. Rozważ, co lepsze: gliniaków po dupie walić... czy wejść w poważny biznes?

[RU] Это был привет всем оставшимся внизу **вертухаям**. [PL] Była to przestroga dla wszystkich pozostałych na dole **gazrurmacherów**.

[RU] Его слова, что истинной столицей Уркаины является Лондон (сектор Биг Виза, где издавна приобретают летаемость богатейшие оркские **вертухαι**), вызвали всеобщее возмущение. [PL] Jego słowa o tym, że prawdziwą stolicą Urkainy jest Londyn (sektor Big Biza, gdzie od dawna doznają lewitacji najbogatsi **Orkowie**), wywołały powszechne oburzenie.

Транслатологический комментарий (см.: *Jakuć 2025: 109, 111*): Представленные корпусные данные выявляют крайнюю терминологическую нестабильность транслята и непоследовательность переводчика (А. Яновского). Для перевода одного пелевинского макроконцепта, обозначающего высшую властную элиту, используется как минимум шесть различных вариантов, что дробит концептуальную сетку романа. Выделяются три принципиально разные переводческие стратегии:

1. **Форенизация (фонетическая транскрипция)** – *wiertuchaj*. Сохраняет колорит криминального аргю (надзиратель), но для польского читателя стирает заложенную Пелевиным ложную этимологию (паронимическую аттракцию) и ироничную отсылку к элитному телефону «Vertu». Этот вариант требует сноски.
2. **Функциональное замещение (серия креативных немецкоязычных неологизмов-композигов)** – *machermeister*, *grossmacher*, *supermacher*, *gazrurmacher*. Сталкиваясь с описанием высокого статуса элиты, переводчик отказывается от транскрипции и создает собственные окказионализмы на базе немецких корней (где *macher* ‘делец, махинатор’, *groß* ‘большой’). Эти трансляты успешно возмещают семантику властного статуса, превосходства и успеха (человек, который «делает дела»), однако разрушают терминологическую целостность пелевинского текста, так как сквозное понятие распадается на множество ситуативных эквивалентов.
3. **Генерализация (стилистическая нейтрализация)** – *Ork*. Переводчик отказывается от передачи специфического субстандарта и заменяет экспрессивный окказионализм-жаргонизм нейтральным гиперонимом (названием расы). Это приводит к полному уничтожению стилистической окраски и прагматического эффекта исходной единицы в данном микроконтексте.

Рекомендация: В лексикографической практике словарь должен фиксировать подобную вариативность как пример функциональной нестабильности. Однако при практическом переводе настоятельно рекомендуется придерживаться сквозной терминологической унификации, выбрав базовый транслят и сопроводив его развернутой затекстовой сноской для сохранения концептуальной целостности макротекста.

ГЛАМУРОДИСКУРС [сущ., неодуш., м.р., неол., пелевинский концепт]

Корпусный индекс: Freq: 8 (*Empire V, Batman Apollo*)

Эквиваленты (PL): *glamourodyskurs* (ERO)

Иллюстративный контекст: [RU] В соответствии с принятой у российских вампиров терминологией, культура состоит из двух агрегатов, «гламура» и «дискурса», сливающихся в **гламуродискурс**. [PL] Zgodnie z terminologią przyjętą u rosyjskich wampirów, kultura składa się z dwóch agregatów, „glamouru” i „dyskursu”, połączonych w **glamourodyskurs**.

Транслатологический комментарий: Применена стратегия калькирования (морфологического уподобления) с сохранением авторского неологизма. Использование польского композита-кальки является оптимальным решением для сохранения терминологической и философской целостности пелевинского макротекста.

ГЛАМУРНЫЙ [прил., неол. / жарг., пелевинский концепт]

Корпусный индекс: Freq: 12 (*Empire V, Batman Apollo*)

Эквиваленты (PL): *glamourowy* (ERO)

Иллюстративный контекст: [RU] Не говори красиво, – сказал Энлиль Маратович. – Что значит – **гламурная** революция? Ее что, делают **гламурные** бляди? [PL] – Mów bez tych ozdobników – powiedział Enlil Maratowicz. – Co to znaczy rewolucja **glamourowa**? Robią ją **glamourowe** kurwy?

Транслатологический комментарий: Применена стратегия калькирования и морфологической адаптации англицизма, ставшего в идиолекте Пелевина онтологическим термином. Переводчик органично встраивает корень «*glamour*» в польскую грамматическую систему (суффикс -ow-), что обеспечивает стилистическую адекватность и достаточно точную передачу медиасоциолекта.

ПОНТЫ [сущ., неодуш., мн.ч., жарг.]

Корпусный индекс: Freq: 5 (*Empire V*)

Эквиваленты (PL): *wciskanie kitu* (ERO)

Иллюстративный контекст: [RU] «Духовность» русской жизни означает, что главным производимым и потребляемым продуктом в России являются не материальные блага, а **понты**. [PL] „Duchowość” rosyjskiego życia oznacza, że głównym produktem, wytwarzanym i konsumowanym w Rosji, nie są dobra materialne, lecz **wciskanie kitu**.

Транслатологический комментарий: Применена стратегия функционального замещения (субституции). Специфический русский криминально-молодежный жаргонизм успешно заменен стилистически адекватной разговорной номинацией, передающей семантику пускания пыли в глаза или обмана, что сохраняет ироничную экспрессивность без искажения смысла.

◇ **КИДАТЬ ПОНТЫ** [глагол. + сущ., жарг.]

Корпусный индекс: Freq: 3 (*Empire V*)

Эквиваленты (PL): wciskać kit (ERO)

Иллюстративный контекст: [RU] **Кидая понты**, русский житель вовсе не хочет показать, что он лучше тех, перед кем выпясывает. [PL] **Weiskając kit**, mieszkaniac Rosji wcale nie chce pokazać, że jest lepszy od tych, przed którymi wycynia te harce.

Транслатологический комментарий: Функциональное замещение фразеологизма. Перевод глагольной субстандартной конструкции осуществляется за счет устоявшегося польского коллоквиализма. Хотя внутренний образ (семантика) лексем различается, прагматический и характерологический эффект оригинального жаргона передан безупречно.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что художественный субстандарт в прозе В. Пелевина не просто выполняет стилистическую или характерологическую функцию, но выступает как важнейший онтологический инструмент, конструирующий постмодернистскую реальность. Анализ показал, что традиционная двуязычная лексикография оказывается практически неэффективной при работе с подобной динамичной и культурно-маркированной лексикой из-за лексикографического запозывания и деконтекстуализации сленга.

Решением данной проблемы стало применение корпусно-ориентированного подхода, который позволяет перевести теорию перевода из русла прескриптивных предписаний в плоскость дескриптивных эмпирических исследований. Использование коэффициента «weirdness» обеспечило эмпирическую идентификацию идиолектного субстандарта писателя и продемонстрировало, что реальное функционирование сниженной лексики часто опережает ее словарную фиксацию.

Сопоставительный анализ параллельного русско-польского корпуса показал, что универсальной модели перевода постмодернистского субстандарта не существует. Он неизбежно сопровождается регулярными регистровыми сдвигами и прагматическими трансформациями.

Главным практическим итогом исследования стала разработка инновационной модели русско-польского словаря субстандарта, макроструктура которого формируется исключительно на основе объективных корпусных данных. Предложенный вариант словарной статьи преодолевает недостатки традиционных словарей за счет включения пяти обязательных зон: леммы, корпусного индекса, дистрибуции эквивалентов, иллюстративного контекста (мини-конкорданса) и транслатологического комментария.

Таким образом, разработанная лексикографическая модель представляет собой верифицированный «словарь переводческих предложений», в котором эквивалентность рассматривается не как статичная константа, а как контекстуально-дистрибутивная переменная. Внедрение подобных корпусно-ориентированных ресурсов

открывает новые перспективы для описания переводческого процесса и надежного подбора функциональных эквивалентов в современной литературе.

Библиография

Балод А. (2004), *Волшебная книга оборотня. Иронический словарь*, <https://proza.ru/2004/12/25-09> [доступ: 5.05.2026] / Balod A. (2004), *Volšebnaá kniga oborotná. Ironičeskij slovar'*, <https://proza.ru/2004/12/25-09> [dostup: 5.05.2026].

Грачев М.А. (2003), *Словарь тысячелетнего русского аргю*, Москва: Рипол Классик / Gračev M.A. (2003), *Slovar' tysjačeletnego russkogo argo*, Moskva: Ripol Klassik.

Кузнецов С.А. (ред.) (2006), *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург: Норинт / Kuznecov S.A. (red.) (2006), *Bol'soj tolkovyj slovar' russkogo ázyka*, Sankt-Peterburg: Norint.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. (2000), *Большой словарь русского жаргона*, Санкт-Петербург: Норинт. / Mokienko V.M., Nikitina T.G. (2000), *Bol'soj slovar' russkogo žargona*, Sankt-Peterburg: Norint.

Монина Т.С. (2016), *Англицизмы в творчестве В. Пелевина* [в:] Николаева М.Н. (ред.), «Текст, контекст, интертекст». Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции «XIV Виноградовские чтения», Т. III, с. 70–76, Москва: МГПУ, <https://elibrary.ru/item.asp?id=26706510> [доступ: 29.04.26] / Monina T.S. (2016), *Anglicizmy v Tvorčestve. Pelevina* [v:] Nikolaeva M.N. (red.), «Текст, контекст, интертекст». *Sbornik naučnyh statej po materialam, Meždunarodnoj naučnoj konferencii «XIV Vinogradovskie čteniá»*, Т. III, s. 70–76, Moskva: MGPU, <https://elibrary.ru/item.asp?id=26706510> [dostup: 29.04.2026].

Мукоид О.В. (2012), *Жаргонизмы в произведениях В. Пелевина*, <https://donnakievmafia.livejournal.com/6378.html> [доступ 5.05.2026] / Mukoid O.V. (2012), *Žargonizmy v proizvedeniáh V. Pelevina*, <https://donnakievmafia.livejournal.com/6378.html> [dostup 5.05.2026].

Пелевин В. (2006), *Empire V*, Москва: Эсмо / Pelevin V. (2006), *Empire V*, Moskva: Èsmo.

Пелевин В. (2011), *S.N.U.F.F.*, Москва: Эсмо / Pelevin V. (2011), *S.N.U.F.F.*, Moskva: Èsmo.

Пелевин В. (2013), *Бэтман Аполло*, Москва: Эсмо / Pelevin V. (2013), *Bètman Apollo*, Moskva: Èsmo.

Прохорова Т.Г., Бобылева А.Л. (2012), *Игра со знаками массовой культуры в прозе В. Пелевина* [в:] Юсупов Р.Р., Валеев Р.М. (ред.), *Новые смыслы, новые формы в рекламной индустрии и рекламном образовании. Сборник материалов XVI Всероссийской конференции заведующих кафедрами рекламы, связей с общественностью и смежных специальностей. Часть 2*, Казань: Информационно-издательский центр «Культура», с. 135–148, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xwgqgl> [доступ: 30.04.2026] / Prohorova T.G., Bobyleva A.L. (2012), *Igra so znakami massovoj kul'tury v proze V. Pelevina* [v:] Ūsupov R.R., Valeev R.M. (red.), *Novye smysly, novye formy v reklamnoj industrii i reklamnom obrazovanii. Sbornik materialov XVI Vserossijskoj konferencii zaveduúših kafedrami reklamy, svjázej s obšestvennost'ú i smežnyh special'nostej. Čast'2*, Kazan' Informacionno-izdatel'skij centr «Kul'tura», s. 135–148, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xwgqgl> [dostup: 30.04.2026].

Сидаш В.В., Крицкая Н.В. (2022), *Особенности передачи идиостиля В. Пелевина в английском переводе романа «Generation „П“»*, «Вестник Томского государственного педагогического университета», Вып. 4 (222), с. 34–40, <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-4-34-40> / Sidaš V.V., Krickaa N.V.(2022), *Osobennosti peredači idiosčilâ V. Pelevina v anglijskom perevode romana «Generation „P“»*, «Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta», Vyp. 4(222), s. 34–40, <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-4-34-40>

Старухина А.А. (2013), *Особенности перевода сленговой лексики*, «Лингвистика и межкультурная коммуникация», Выпуск № 9, с. 116–119, <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-slengovoy-leksiki> [доступ: 29.04.2026] / Staruhina A.A. (2013), *Osobennosti perevoda slengovoj leksiki*, «Lingvistika i mežkul'turnaâ kommunikaciâ», Vypusk № 9, s. 116–119, <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-slengovoy-leksiki> [dostup: 29.04.2026].

Харциарек А. (2017), *Параллельный корпус InterCorp в переводной лексикографии*, „Opera Slavica XXVII (Brno)”, nr 2, s. 5–17, https://rebus.us.edu.pl/bitstream/20.500.12128/14312/1/Charciarek_parallelnyj_korpus_intercorp.pdf [доступ: 6.05.2026] / Harciarek A. (2017), *Parallel'nyj korpus Intercorp v perevodnoj leksikografii*, „Opera Slavica XXVII (Brno)”, nr 2, s. 5–17, https://rebus.us.edu.pl/bitstream/20.500.12128/14312/1/Charciarek_parallelnyj_korpus_intercorp.pdf [dostup: 6.05.2026].

Химик В.В. (2004), *Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи*, Санкт Петербург: Норинт / Himik V.V. (2004), *Bol'soj slovar' russkoj razgovornoj ékspressivnoj reči*, Sankt-Peterburg: Norint.

Широкова Е.А. (2014), *Языковое творчество и «лингвистическая археология» В. Пелевина*, «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», № 5, с. 145–150, <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-tvorchestvo-i-lingvisticheskaya-arheologiya-v-pelevina> [доступ: 5.05.2026] / Širokova E.A. (2014), *Ázykovoe tvorčestvo i «lingvističeskâ arheologiâ» V. Pelevina*, «Vestnik Nižegorodskogo universiteta im. N.I. Lobačevskogo», № 5, s. 145–150, <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-tvorchestvo-i-lingvisticheskaya-arheologiya-v-pelevina> [dostup: 5.05.2026].

Яворски М. (2017), *Реконфигурация в романной поэтике Виктора Пелевина. Солипсизм – Язык – История*, Кандидатская диссертация, Познань: UAM <https://researchportal.amu.edu.pl/info/phd/UAM2c08c37675584342a500b083115d5e27/> [доступ: 6.05.2026] / Ávorski M. (2017), *Rekonfiguraciâ v romannoj poèetike Viktora Pelevina. Solipsizm – Ázyk – Istoriâ*, Kandidatskâ dissertaciâ, Poznan': UAM, <https://researchportal.amu.edu.pl/info/phd/UAM2c08c37675584342a500b083115d5e27/> [dostup: 6.05.2026].

Лемматизатор текста & проверка N-грамм (2016), <https://arsenkin.ru/tools/lemma> [доступ: 20.06.2026] / *Lemmatizator teksta & proverka N-gramm* (2016), <https://arsenkin.ru/tools/lemma> [dostup: 20.06.2026].

Biel Ł. (2015), *Translatoryka korpusowa*, „Rocznik Przekładoznawczy, 10. Studia nad teorią, praktyką i dydaktyką przekładu”, Warszawa: WUW, s. 15–37.

Bogusławski A. (2013), *Podstawy konfrontatywnej lingwistyki przekładowej*, Łask: Oficyna Wydawnicza Leksem.

Borysowski D. (2018), *Dwutekst i wielotekst a problemy leksykografii przekładowej*, praca doktorska, Opole: UO, <https://repo.uni.opole.pl/info/phd/UO561ce5eaa4436fb50c4d8e-9f2727d3/> [dostęp: 20.06.2026].

Charciarek A. (2022), *Korpus równoległy a ekwiwalentyzacja*, „Przegląd Rusycystyczny”, nr 1(177), s. 55–75, <https://doi.org/10.31261/pr.12888>

Chlebda W. (2014), *Od tematycznego frazeologicznego słownika przekładowego do alfabetycznego słownika par przekładowych*, [w:] W.M. Chlebda (red.), *Polsko-rosyjski słownik par przekładowych: tom zbiorczy „Podręcznego idiomatykonu polsko-rosyjskiego”* (z. 1–5), Opole: WUO, <https://repo.uni.opole.pl/info/article/UO757e9fc9a651416299081a2e1cf5ee96/> [dostęp: 20.06.2026].

German J.J. (2021), *Игра слов в романе В. Пелевина S.N.U.F.F. и его польском переводе / Igra slov v romane V. Pelevina S.N.U.F.F. i ego pol'skom perevode*, „Przegląd Rusycystyczny” 2021, nr 4 (176), s. 115–135, <https://doi.org/10.31261/pr.9500>

Jakuć K. (2025), *Wiktora Pielewina teksty, interteksty i parateksty. Aspekt językowy i przekładowy*, rozprawa doktorska, Katowice: UŚ, https://sbc.org.pl/Content/938431/PDF/4994_doktorat_Karina_Jakuc.pdf [dostęp: 6.05.2026].

Lubocha-Kruglik J. (2024), *Бравый новый мир Виктора Пелевина. К вопросу о польском переводе романа S.N.U.F.F. / Bravyy novyy mir Viktora Pelevina. K voprosu o pol'skom perevode romana S.N.U.F.F.*, „Przekłady Literatur Słowiańskich”, T. 14, s. 1–19, <https://doi.org/10.31261/PLS.2024.14.10>

Lubocha-Kruglik J., Нурғали К. (2021), *Паратексты автора и Переводчика (на материале Произведений Виктора Пелевина) / Parateksty avtora i Perevodčika (na materiale Proizvedenij Viktora Pelevina)*, „Przegląd Rusycystyczny”, z. 2, s. 110–127, <https://doi.org/10.31261/pr.10306>

Mocarz-Kleindienst M. (2022), *Korpusy językowe w polsko-rosyjskim projekcie leksyko-graficznym – Architektura i urbanistyka*, „Przegląd Rusycystyczny”, nr 1(177), s. 133–152, <https://doi.org/10.31261/pr.12756>

Pielewin W. (2014), *Batman Apollo*, tłum. E. Rojewska-Olejarczuk, Kraków: Wydawnictwo Literackie.

Pielewin W. (2008), *Empire V*, tłum. E. Rojewska-Olejarczuk, Warszawa: Wydawnictwo W.A.B.

Pielewin W. (2018), *S.N.U.F.F.*, tłum. A. Janowski, Konin: Psychoskok.

Szczerbowski T. (2021), *О проекте русско-польского словаря разговорной речи и общего сленга / O proekte russko-pol'skogo slovarâ razgovornoj reči i obščego slenga*, „Przegląd Rusycystyczny”, nr 2 (174), s. 55–66, <https://doi.org/10.31261/pr.10295>